

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

31 марта 2020 года

Выпуск № 1 (17)

Обзор судебной практики о местном самоуправлении

**Решения высших судов РФ,
конституционных (уставных) судов субъектов РФ**

Москва

В этом выпуске**ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА****Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 г. № 2 – П 6**

По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598), в связи с жалобой гражданки

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.**Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2020 г. № 8 – П 9**

По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки

Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 г. № 530 – О 11

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки нарушение ее конституционных прав частью 12 статьи 8 и пунктом 1 части 1 статьи 12 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»

Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 г. № 525 – О 13

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав подпунктом «б» пункта 22 статьи 33, подпунктом «в1» пункта 24 статьи 38, пунктом 1 статьи 39 и пунктом 6 статьи 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 г. № 515 – О 14

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 г. № 415 – О 15

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3–32 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 93 – О 17

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 181 и пункта 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 119 Земельного кодекса Российской Федерации

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 89 – О 18

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1 и 9 статьи 8 Федерального закона «О

дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 79 – О 19

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав частью 3 статьи 83 ЖК РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 68 – О 20

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью на нарушение конституционных прав и свобод частью 21 статьи 74 и частью 3 статьи 741 ЛК РФ, а также пунктом 3 статьи 453 ГК РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 60 – О 21

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 27 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», статьями 1813 и 217 ГК РФ, статьей 13 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества», а также пунктом 1 статьи 80 БК РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 124 – О 22

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав положениями статьи 222 и пунктом 1 статьи 302 ГК РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 123 – О 23

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 1901 ЖК РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 117 – О 24

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 16 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищнокоммунального хозяйства»

Постановление Верховного Суда РФ № 38-АД20-4 от 20.02.2020г. 25

Требование: Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 8.12 Закона Тульской области от 09.06.2003 № 388-ЗТО «Об административных правонарушениях в Тульской области», за невнесение установленной муниципальными нормативными правовыми актами платы за пользование на платной основе парковками (парковочными местами), расположенными на автомобильных дорогах общего пользования местного значения.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суды не дали надлежащую оценку доводам водителя, последовательно отрицавшего факт размещения принадлежащего ему транспортного средства на парковочном месте, относящемся к платной городской парковке, вопрос о том, где находилось спорное транспортное средство.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 75-КГ19-8 от 25.02.2020г. 27

Требование: О признании права общей долевой собственности на жилое помещение.

Обстоятельства: Квартира относится к муниципальному жилищному фонду социального использования, поскольку была предоставлена на основании ордера, истцы полагают, что имеют право на ее получение в собственность в порядке приватизации.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суд ошибочно распространил положения правовых норм, относящихся к государственному и муниципальному жилищному фонду, на отношения, связанные с предоставлением и использованием жилых помещений в домах частного жилищного фонда.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 5-КА19-56 от 22.01.2020г. 29

Требование: Об обязанности представить расширенную справку о правах на объект жилищного фонда без согласия на обработку персональных данных.

Обстоятельства: Истец ссылается на то, что отказ в представлении запрашиваемых сведений на основании того, что истец возражает против обработки его персональных данных, противоречит действующему законодательству в сфере рассмотрения обращений граждан, а также предоставления государственных и муниципальных услуг.

Решение: Требование удовлетворено частично, поскольку получение согласия на обработку персональных данных истца при оказании последнему государственной услуги не требуется.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 4-КА19-35 от 17.01.2020г. 31

Требование: Об отмене решений о приостановлении государственного кадастрового учета изменений характеристик земельного участка и отказе в осуществлении государственного кадастрового учета, обязанности осуществить кадастровый учет изменений.

Обстоятельства: Оспариваемые решения мотивированы тем, что истец представил ненадлежащим образом подготовленный межевой план, поскольку одна из границ земельного участка пересекает границы муниципальных образований.

Решение: Требование удовлетворено, поскольку обстоятельств, при которых вступивший в законную силу судебный акт можно не исполнять, действующее законодательство не предусматривает.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Карелия

Определение Конституционного Суда Республики Карелия от 03.03.2020г. 33

По делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия положений статьи 15 Закона Республики Карелия от 20 декабря 2013 года № 1755-ЗРК «Об образовании» и постановления Правительства Республики Карелия от 20 мая 2014 года № 155-П «Об утверждении Порядка обращения за получением компенсации платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и порядка ее выплаты» в связи с обращением депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия

Санкт-Петербург

Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга № 001/20-П от 29.01.2020г. 35

По делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений пункта 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга от 12 мая 2010 года № 273-70 «Об

административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» по жалобе Общества с ограниченной ответственностью

Калининградская область

Постановление Уставного суда Калининградской области №2-П от 21.02.2020г. 39

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельного положения последнего абзаца пункта 4 статьи 44 Устава городского округа «Город Калининград», принятого Решением городского Совета депутатов Калининграда от 12 июля 2007 года № 257 «О принятии Устава городского округа «Город Калининград»

Постановление Уставного суда Калининградской области №1-П от 22.01.2020г. 42

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельных положений пунктов 4.1, 7 Порядка реализации единых социальных проездных билетов на льготный проезд в городском транспорте общего пользования (кроме автобусов малого класса), утвержденного постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 14 октября 2016 года № 1525 «О реализации единых социальных проездных билетов на льготный проезд в городском транспорте общего пользования» (в редакции постановления администрации городского округа «Город Калининград» от 19 декабря 2018 года № 1223)

Приложение
Издательские новинки

45

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» при информационной поддержке Общероссийского конгресса муниципальных образований (ОКМО) сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор К.А. Иванова.

ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА

Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 г. № 2 - П

По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598), в связи с жалобой гражданки

Дело о проверке конституционности абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам.

Согласно пункту 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598, которое признано утратившим силу с 1 января 2018 года в связи с принятием Правительством Российской Федерации Постановления от 13 декабря 2017 года № 1544): жилое помещение (приобретенное или построенное с использованием средств социальной выплаты) оформляется в общую собственность всех членов семьи, указанных в свидетельстве о предоставлении социальной выплаты, в срок, установленный нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации (абзац первый); орган исполнительной власти вправе истребовать в судебном порядке от получателя социальной выплаты средства в размере предоставленной социальной выплаты в случае несоблюдения срока, установленного для оформления жилого помещения в собственность (абзац четвертый).

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы, воспроизведенные в нормативном акте Правительства Ростовской области, противоречат статьям 6 (часть 2), 7, 19 (части 1 и 2), 38, 40, 45 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают взыскание в полном объеме денежных средств полученной социальной выплаты, если нарушен срок для регистрации права собственности на жилое помещение, без учета конкретных обстоятельств, обусловивших нарушение, ставя возможность реализации участниками соответствующей программы права на социальную выплату в зависимость лишь от факта соблюдения указанного срока, что не отвечает конституционному принципу равенства лиц, относящихся к одной категории.

Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (абзацы третий и пятый части первой статьи 13) предусматривает, что Правительство Российской Федерации в пределах своих полномочий осуществляет регулирование в социально-экономической сфере, формирует федеральные целевые программы и обеспечивает их реализацию. Наряду с иными, его нормативными актами, как следует из Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», осуществляется

правовое регулирование отношений в сфере развития сельского хозяйства (статья 2). В частности, Правительство Российской Федерации утверждает государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – документ, определяющий цели и главные направления развития сельского хозяйства и регулирования этих рынков на среднесрочный период, финансовое обеспечение и механизмы реализации предусматриваемых мероприятий (части 1 и 2 статьи 8 данного Федерального закона).

Такая программа утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717. В рамках ее реализации – учитывая, что устойчивое развитие сельских территорий является одной из основных целей государственной аграрной политики (пункт 2 части 2 статьи 5 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»), – Правительство Российской Федерации Постановлением от 15 июля 2013 года № 598 утвердило федеральную целевую программу «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», включая в качестве приложения к ней Типовое положение о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам. Таким образом, нормы названного Типового положения могут выступать предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель, реализуя экономическую и социальную политику, располагает достаточно широкой свободой усмотрения и вправе выбирать способы и инструменты правового регулирования, необходимые для решения приоритетных социально-экономических задач (определения от 1 октября 2009 года № 1128-О-О, от 9 ноября 2017 года № 2515-О и от 20 декабря 2018 года № 3245-О). При этом усмотрение законодателя в вопросе регулирования тех или иных общественных отношений подчинено принципам равенства, справедливости и соразмерности ограничения прав и свобод, а также требованиям определенности правового регулирования, в том числе в правовых последствиях, им порождаемых, и гарантиях, которыми наделяется то или иное лицо (Постановление от 18 июля 2019 года № 29-П). Принципы правовой определенности и поддержания доверия к закону и действиям государства, необходимость создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и условий для реализации права на жилище предопределяют недопустимость произвольного установления оснований для взыскания с граждан денежных средств, полученных ими в качестве социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности. Такая выплата представляет собой безвозмездную меру социальной поддержки, носящую целевой характер. С учетом ее правовой природы само по себе введение срока для регистрации права собственности на построенное (приобретенное) жилое помещение призвано стимулировать получателей выплаты к своевременному и должному ее использованию, а возврат ее средств по требованию компетентного органа публично-правового образования не может быть признан неприемлемым, если действия получателя выплаты входят в противоречие с теми целями, для достижения которых она предоставлена. В то же время гражданам, действующим добросовестно и использующим полученную выплату по целевому назначению – для строительства (приобретения) жилья, должна быть обеспечена возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности приобретенных прав и обязанностей.

Буквальное содержание оспариваемых норм предполагает возможность взыскания с граждан в судебном порядке денежных средств в размере полученной социальной выплаты, если по истечении определенного срока за гражданами не зарегистрировано право собственности на жилое помещение, для строительства

(приобретения) которого выплата была предоставлена. Между тем отсутствие записи о регистрации права собственности по истечении этого срока может быть и не связано с отказом получателя выплаты от ее использования по целевому назначению. При этом основным условием ее предоставления является выполнение получателем (членом молодой семьи, молодым специалистом) обязательства работать у работодателя по трудовому договору (осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность в муниципальном образовании) не менее пяти лет со дня получения социальной выплаты (пункт 43 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам). Принимая во внимание конституционно значимые цели предоставления социальной выплаты, отсутствие записи о регистрации права собственности на жилое помещение, построенное (приобретенное) за счет средств выплаты, в срок, установленный нормативным актом субъекта Российской Федерации, не может быть достаточным и безусловным основанием для удовлетворения требования уполномоченного органа о взыскании денежных средств в размере полученной выплаты независимо от уважительности причин отсутствия указанной записи в случае целевого использования выплаты получателем и соблюдения им иных условий, на которых она предоставлена. Не может производиться взыскание денежных средств с гражданина, если он проявил заботливость и осмотрительность в той степени, которая требовалась от него как получателя выплаты и участника гражданско-правовых отношений, связанных со строительством (приобретением) жилья, в том числе по договору строительного подряда, и если он предпринял все зависящие от него меры для создания (передачи ему) жилого помещения и регистрации права собственности на данное помещение в установленный срок. При этом совершение контрагентом гражданина, в частности продавцом жилого помещения или подрядчиком, противоправных действий не может само по себе предопределять вывод о разумности и осмотрительности получателя выплаты. Не должна игнорироваться и достаточность установленного срока для строительства (приобретения) жилого помещения исходя из выбранного гражданином способа реализации потребности в жилище.

Таким образом, абзацы первый и четвертый пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагают, что принятое по иску органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации решение суда о взыскании с получателя социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности денежных средств в размере предоставленной социальной выплаты в случае неосуществления им регистрации права собственности на жилое помещение в срок, определенный нормативным актом субъекта Российской Федерации, должно основываться на установлении и исследовании всех имеющих значение для разрешения дела обстоятельств, в том числе причин пропуска этого срока, разумности и осмотрительности действий получателя социальной выплаты, соблюдения им условий ее использования, предусмотренных нормативными актами и договором о ее предоставлении. Одно лишь отсутствие регистрации права собственности на жилое помещение по истечении определенного срока не может быть основанием для удовлетворения соответствующих требований, поскольку это означало бы сугубо формальный подход к отправлению правосудия и судебной защите прав граждан и вступало бы в противоречие со статьями 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ постановил признать абзацы первый и четвертый

пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам, не противоречащими Конституции Российской Федерации. Конституционно-правовой смысл абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2020 г. № 8 - П

По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации, оспариваемые заявительницей законоположения.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации (далее – государственная гражданская служба) обеспечивается, в частности, посредством единства основных квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы (пункт 1), а также единства ограничений и обязательств при прохождении муниципальной службы и государственной гражданской службы (пункт 2).

Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданка, которая в июне 2017 года обратилась в администрацию с заявлением о приеме ее на должность муниципальной службы – начальника отдела строительства и ЖКХ управления экономики, строительства и ЖКХ. При этом заявительницей во исполнение требований части 3 статьи 16 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» была представлена собственноручно заполненная и подписанная анкета по форме, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2005 года № 667-р (далее – анкета), в которой в пункте 9 «Были ли Вы судимы (когда и за что)» ею был поставлен прочерк. Решением конкурсной комиссии от 22 июня 2017 года заявительница была признана победителем конкурса на замещение указанной вакантной должности и с 26 июня 2017 года приступила к работе. В дальнейшем по результатам конкурсного отбора заявительница была включена в кадровый резерв администрации и с 23 ноября 2017 года назначена на иную должность муниципальной службы – первый заместитель главы администрации – начальник управления экономики, строительства и ЖКХ администрации.

В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобам граждан конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых

ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая 7 как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд РФ не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

При этом применительно к вопросу о допустимости жалоб граждан на нарушение конституционных прав и свобод Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что рамки его компетенции по рассмотрению такого рода жалоб предполагают необходимость конституционного судопроизводства в случаях, когда без проверки конституционности оспариваемого закона нарушенные права и свободы не могут быть восстановлены (определения от 10 ноября 2002 года № 281-О, от 25 декабря 2007 года № 946-О-О, от 1 апреля 2014 года № 642-О и др.). По смыслу приведенной правовой позиции, в ситуации, свидетельствующей о нарушении конституционных прав и свобод заявителя, обратившегося в Конституционный Суд РФ с жалобой, и невозможности их восстановления иначе, чем посредством отправления конституционного правосудия, такая жалоба подлежит принятию к рассмотрению Конституционным Судом РФ.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по настоящему делу является пункт 2 статьи 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в той мере, в какой он в системной связи с иными положениями этого Федерального закона служит основанием для решения вопроса о расторжении трудового договора за несоблюдение предусмотренных законом ограничений и запретов, связанных с муниципальной службой, с муниципальным служащим, не указавшим при поступлении на муниципальную службу в анкете установленной формы сведения о судимости.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ применительно к различным видам профессиональной деятельности, связанной с осуществлением публичных функций (включая 10 муниципальную службу), специфика публичной службы предопределяет особый правовой статус государственных (муниципальных) служащих, включающий в себя права и обязанности государственных (муниципальных) служащих, а также налагаемые на них ограничения и запреты, связанные с государственной (муниципальной) службой, наличие которых компенсируется в том числе предоставляемыми им гарантиями и преимуществами. Гражданин, поступая на такого рода публичную службу, добровольно избирает профессиональную деятельность, предполагающую наличие определенных запретов и ограничений, связанных с приобретаемым им правовым статусом. В силу этого введение особых правил поступления и прохождения государственной (муниципальной) службы и требований к избравшим ее лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение прав, закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 30 июня 2011 года № 14-П, от 21 марта 2013 года № 6-П, от 21 марта 2014 года № 7-П, от 30 октября 2014 года № 26-П, от 8 декабря 2015 года № 31-П, от 29 ноября 2016 года № 26-П; определения от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 3 октября 2002 года № 233-О и др.).

Истолкование закрепленного пунктом 2 статьи 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» принципа единства ограничений и обязательств при прохождении муниципальной службы и государственной гражданской службы как предполагающего распространение на муниципальных служащих всех ограничений и обязательств, предусмотренных федеральным законом для государственных гражданских служащих, и тем самым – в системной связи с иными положениями данного Федерального закона – допускающего расторжение

трудового договора за несоблюдение предусмотренных законом ограничений и запретов, связанных с муниципальной службой, с муниципальным служащим, не указавшим при поступлении на муниципальную службу в анкете установленной формы сведения о судимости, не только расходилось бы с конституционными положениями о приоритете прав и свобод человека и гражданина, а также о соблюдении Конституции Российской Федерации и законов (статья 2; статья 15, часть 2; статья 18 Конституции Российской Федерации), но и приводило бы к выходящему за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод ущемлению конституционного права на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации). Кроме того, такого рода истолкование фактически означало бы допустимость применения в отношении муниципального служащего неблагоприятных правовых последствий при отсутствии нарушения прямых правовых предписаний с его стороны и тем самым вступало бы в противоречие со статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

О **Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 г. № 530 -**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав частью 1² статьи 8 и пунктом 1 части 1 статьи 12 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»

Гражданка оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»:

части 1 2 статьи 8, устанавливающей наряду с прочим, что в случае направления организаторами нескольких публичных мероприятий уведомлений о проведении публичных мероприятий в специально отведенных местах в одно и то же время очередность использования специально отведенных мест определяется исходя из времени получения соответствующего уведомления органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления;

2 пункта 1 части 1 статьи 12, согласно которому орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязан документально подтвердить получение уведомления о проведении публичного мероприятия, указав при этом дату и время его получения.

Как следует из представленных материалов, она в первый день срока, определенного Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», подала в уполномоченный орган местного самоуправления (администрацию муниципального образования) уведомление о проведении публичного мероприятия, в согласовании которого ей было отказано, поскольку ранее администрация получила уведомление о проведении в том же месте и в то же время другого публичного мероприятия. При этом заявительнице было предложено изменить дату проведения публичного мероприятия. В ходе судебного обжалования данного отказа она указывала на то, что сведения о ранее поданном уведомлении были внесены в журнал регистрации уже после подачи соответствующего уведомления заявительницей. Суды отклонили приведенные доводы и подтвердили законность отказа в согласовании проведения публичного мероприятия со ссылкой на положение пункта 1 части 1 статьи 12 названного Федерального закона, определяющего очередность использования специально отведенных мест для проведения публичных мероприятий.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения по смыслу,

придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют органам местного самоуправления произвольно отказывать в проведении публичного мероприятия, а потому противоречат статьям 5 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 31 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, возложение на организатора публичного мероприятия обязанности подать предварительное уведомление о проведении публичного мероприятия преследует цель заблаговременно довести до соответствующих органов публичной власти необходимую информацию о форме, месте (маршруте движения), времени начала и окончания публичного мероприятия, предполагаемом количестве его участников, способах (методах) обеспечения общественного порядка и организации медицинской помощи, а также об организаторах и лицах, уполномоченных выполнять распорядительные функции по организации и проведению публичного мероприятия (постановления от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 13 мая 2014 года № 14-П и др.). Тем самым обеспечиваются условия, в том числе позволяющие органам публичной власти принять адекватные меры по предупреждению и предотвращению нарушений общественного порядка и безопасности, обеспечению защиты прав и свобод как участников публичных мероприятий, так и лиц, в них не участвующих (Постановление от 18 мая 2012 года № 12-П). Именно на достижение приведенных целей деятельности органов публичной власти направлено установленное Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» регулирование, обязывающее, в частности, органы местного самоуправления документально подтвердить получение уведомления о проведении публичного мероприятия, указав дату и время его получения, а в случае совпадения времени и места проведения разных публичных мероприятий – согласовать проведение того мероприятия, уведомление о котором было подано первым по времени.

При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, уполномоченные на согласование публичного мероприятия органы государственной и муниципальной власти, убедившись в отсутствии оснований для отказа в проведении публичного мероприятия, должны принять все зависящие от них меры к тому, чтобы оно состоялось в 4 избранном организатором месте и в запланированное время, и не должны пытаться под любым предлогом изыскать причины, которые могли бы оправдать невозможность его проведения (постановления от 18 июня 2019 года № 24-П и от 1 ноября 2019 года № 33-П). В случае недостижения согласия между организатором публичного мероприятия и органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации по вопросу о месте и времени проведения публичного мероприятия организатор не лишен возможности обратиться в суд, который, в свою очередь, должен, не ограничиваясь юридической констатацией обязанностей организатора публичного мероприятия и коррелирующих им полномочий органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, по существу исследовать обоснованность отказа в согласовании времени и места проведения конкретного публичного мероприятия.

Таким образом, оспариваемыми законоположениями закрепляется объективный критерий, на основании которого уполномоченный орган местного самоуправления разрешает возможные разногласия между участниками разных публичных мероприятий. Само по себе такое законодательное регулирование исключает произвольное применение и не позволяет отказывать в согласовании публичного мероприятия в зависимости от усмотрения органов публичной власти, а потому не может считаться нарушающим конституционные права заявительницы в указанном в ее жалобе аспекте.

О **Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 г. № 525 -**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав подпунктом «б» пункта 2² статьи 33, подпунктом «в¹» пункта 24 статьи 38, пунктом 1 статьи 39 и пунктом 6 статьи 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

Гражданин оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»:

подпункта «б» пункта 2² статьи 33, согласно которому вместе с заявлением о согласии баллотироваться представляется заверенная кандидатом копия документа об образовании;

подпункта «в¹» пункта 24 статьи 38, предусматривающего в качестве самостоятельного основания для отказа в регистрации кандидата наличие на 2 день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, документов, оформленных с нарушением требований указанного Федерального закона, иного закона;

пункта 1 статьи 39, закрепляющего принцип равенства кандидатов; пункта 6 статьи 76, в соответствии с которым решение избирательной комиссии о регистрации (об отказе в регистрации) кандидата может быть отменено судом, если будет установлено, что оно было принято с нарушением требований законодательства.

Как следует из представленных материалов, решение избирательной комиссии о регистрации заявителя в качестве кандидата на выборах депутатов представительного органа муниципального образования было оспорено другим кандидатом, зарегистрированным в том же избирательном округе. Суд первой инстанции признал данное решение соответствующим законодательству, отметив наряду с прочим, что представление заявителем незаверенной копии диплома об образовании не свидетельствует о ненадлежащем оформлении избирательных документов и не искажает информацию о кандидате. Судебная коллегия по административным делам Московского областного суда отменила решение нижестоящего суда и признала незаконным решение избирательной комиссии о регистрации заявителя в качестве кандидата. Как указал суд апелляционной инстанции, вопреки требованиям подпункта «б» пункта 2² статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» заявитель представил незаверенные в надлежащем порядке копии документов об образовании, что является основанием для отмены решения территориальной избирательной комиссии о его регистрации в качестве кандидата согласно подпункту «в¹» пункта 24 статьи 38 данного Федерального закона. По мнению заявителя, оспариваемые законоположения устанавливают несоразмерные ограничения избирательных прав и позволяют судам 3 необоснованно отменять решения избирательной комиссии о регистрации гражданина в качестве кандидата на выборах, а потому не соответствуют статьям 2, 18, 32 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Конституция Российской Федерации, закрепляя право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления (статья 32, часть 2), непосредственно не определяет порядок его реализации.

Как следует из ее статей 71 (пункт «в»), 72 (пункт «н» части 1) и 76 (части 1 и 2), регулирование избирательного права и установление порядка проведения выборов входят в компетенцию законодателя. Соответствующей правовой основой регулирования отношений, в рамках которых реализуется конституционное право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, является Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», имеющий прямое действие и подлежащий применению на всей территории Российской Федерации (пункты 1 и 2 статьи 1).

Как следует из пункта 1 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», избирательная комиссия принимает решение о регистрации кандидата при условии представления им ряда документов, в том числе заверенных копий документов об образовании. В случае принятия решения о регистрации кандидата на основании документов, оформленных с нарушением установленных законом требований, оно может быть отменено в судебном порядке (подпункт «в1» пункта 24 статьи 38 и пункт 6 статьи 76 названного Федерального закона). Возможность судебного оспаривания таких решений направлена на исправление допущенных при регистрации кандидата ошибок и обеспечение соблюдения принципа равенства кандидатов, требующего, чтобы регистрация всех кандидатов осуществлялась на одних и тех же условиях.

Тем самым гарантируется судебная защита лиц, права, свободы и законные интересы которых нарушаются либо иным образом затрагиваются оспариваемыми решениями (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 1207-О).

Таким образом, оспариваемые взаимосвязанные положения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не препятствуют реализации пассивного избирательного права и не предполагают принятия судом необоснованных решений об отмене регистрации кандидата, а потому не могут быть признаны нарушающими конституционные права заявителя.

Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 г. № 515 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 227 КАС РФ

Граждане оспаривают конституционность пункта 1 части 2 статьи 227 КАС РФ, согласно которому по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, судом может быть принято решение об удовлетворении полностью или в части заявленных требований о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными, если суд признает их не соответствующими нормативным 2 правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, и об обязанности административного ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению либо препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление.

Как следует из представленных материалов, вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции заявителям было отказано в удовлетворении

административного искового заявления о признании недействительным постановления администрации муниципального района о снятии ограничения в пользовании земельным участком. Суд указал, что издание органом местного самоуправления оспариваемого постановления не повлекло изменение режима использования земельного участка и не нарушает прав административных истцов, не имеющих на данный земельный участок каких-либо вещных прав. Заявители полагают, что пункт 1 части 2 статьи 227 КАС РФ не соответствует статьям 36 (часть 2), 42 и 58 Конституции Российской Федерации, поскольку данная норма позволяет суду отказывать в удовлетворении требований административных истцов, если ими не было доказано нарушение их прав и законных интересов.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что из права каждого на судебную защиту, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом (определения от 14 декабря 3 1999 года № 220-О, от 24 ноября 2005 года № 508-О, от 15 апреля 2008 года № 314-О-О, от 20 декабря 2016 года № 2802-О и др.).

Применительно к административному судопроизводству таким федеральным законом является КАС РФ, который регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (часть 1 статьи 1).

Как указал Конституционный Суд РФ, процессуальное законодательство, конкретизирующее положения статьи 46 Конституции Российской Федерации, исходит, по общему правилу, из того, что любому лицу судебная защита гарантируется только при наличии оснований предполагать, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат, и при этом указанные права и свободы были нарушены или существует реальная угроза их нарушения (определения от 28 января 2016 года № 109-О, от 26 мая 2016 года № 1145-О и др.).

Установление же того, были ли в конкретном деле заявителей нарушены их права оспариваемым правовым актом администрации муниципального образования и противоречит ли он нормативным актам, относится к ведению суда общей юрисдикции, рассматривающего дело, и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

О **Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 г. № 415 -**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3-3² статьи 222 ГК РФ

ЗАО оспаривает конституционность следующих положений статьи 222 ГК РФ: пункта 3, согласно которому право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином

установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании 2 которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий: если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта; если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям; если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан; в этом случае лицо, за которым признано право собственности на постройку, возмещает осуществившему ее лицу расходы на постройку в размере, определенном судом;

пункта 3¹, в силу которого решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями принимается судом, либо в случаях, предусмотренных пунктом 4 данной статьи, органом местного самоуправления поселения, городского округа (муниципального района при условии нахождения самовольной постройки на межселенной территории);

пункта 3², закрепляющего, что лицо, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена или создана самовольная постройка, и которое выполнило требование о приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями, приобретает право собственности на такое здание, сооружение или другое строение в соответствии с данным Кодексом; лицо, во временное владение и пользование которому в целях строительства предоставлен земельный участок, который находится в государственной или муниципальной собственности и на котором возведена или создана самовольная постройка, приобретает право собственности на такое здание, сооружение или другое строение в случае выполнения им требования о приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями, если это не противоречит закону или договору; лицо, которое приобрело право собственности на здание, сооружение или другое строение, возмещает лицу, 3 осуществившему их строительство, расходы на постройку за вычетом расходов на приведение самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями.

Как следует из представленных материалов, ЗАО, являющемуся третьим лицом в гражданском деле, отказано в удовлетворении апелляционной жалобы, поданной на судебное постановление, которым удовлетворены иски о признании права собственности на возведенную гражданином Х. самовольную постройку и встречные иски о возмещении расходов, понесенных на возведение самовольной постройки.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 8, 17 и 18 Конституции Российской Федерации в той мере, в которой они позволяют признавать орган местного самоуправления, нарушивший положения законодательства о защите конкуренции и совершивший незаконные действия при возведении третьими лицами самовольной постройки, лицом, за которым может быть признано право собственности на самовольную постройку в целях дальнейшего извлечения прибыли от ее продажи.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд РФ с индивидуальной или коллективной жалобой обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом; такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон был применен в конкретном деле,

рассмотрение которого завершено в суде. Конкретным же делом, по смыслу указанных положений Федерального конституционного 4 закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе норм соответствующего закона, устанавливаются или исследуются фактические обстоятельства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года № 2233-О, от 26 ноября 2018 года № 3086-О и др.). Представленными материалами применение в деле с участием заявителя пунктов 31 и 32 статьи 222 ГК РФ не подтверждается. 2.2.

Что касается пункта 3 статьи 222 ГК РФ, то он, будучи направленным на защиту прав граждан, а также на обеспечение баланса публичных и частных интересов и тем самым – на реализацию статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционные права и свободы ЗАО.

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 93 - О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 181 и пункта 1 статьи 449 ГК РФ, пункта 3 статьи 11⁹ ЗК РФ

Гражданин оспаривает конституционность следующих законоположений:

пункта 2 статьи 181 ГК РФ, согласно которому срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год; течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной; пункта 1 статьи 449 ГК РФ, предусматривающего, в частности, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов;

пункта 3 статьи 119 ЗК РФ, устанавливающего, что границы земельных участков не должны пересекать границы муниципальных образований и (или) границы населенных пунктов.

Как следует из представленных материалов, заявитель был признан победителем торгов (в форме аукциона) по продаже права собственности на земельный участок. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявителю было отказано в удовлетворении исковых требований о признании недействительным указанного аукциона и возложении на муниципальный орган обязанности вернуть задаток. При этом суды в качестве одного из оснований для отказа указали на пропуск заявителем годичного срока исковой давности, а также отметили, что ранее (в 2015 году) ему уже было отказано в удовлетворении иска о признании этого аукциона недействительным.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривают возможность оспаривания торгов по продаже права собственности на земельный участок, образованный с существенным нарушением законодательства, влекущим невозможность его участия в гражданском обороте, по правилам об оспаривании ничтожных сделок (с учетом положений пункта 1 статьи 181 ГК РФ, устанавливающего, в частности, трехгодичный срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной), ограничивают участников торгов в

эффективном восстановлении нарушенных прав, лишают их возможности вернуть задаток, внесенный для участия в аукционе.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих решениях, – в том числе применительно к положениям пункта 2 статьи 181 и пункта 1 статьи 449 ГК РФ – установление в законе общего срока исковой давности и специальных сроков исковой давности обусловлено необходимостью обеспечить стабильность отношений участников гражданского оборота и не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права (определения от 24 сентября 2012 года № 1779-О, от 22 декабря 2015 года № 2941-О, от 26 января 2017 года № 184-О, от 20 декабря 2018 года № 3165-О, от 25 июня 2019 года № 1666-О и др.).

Как следует из представленных материалов, суды, отказывая заявителю в удовлетворении его требований, пришли к выводам, что при проведении аукциона не было допущено нарушений закона, спорный земельный участок как объект земельных правоотношений был поставлен на кадастровый учет, а истец не представил доказательств невозможности использования данного участка согласно его целевому назначению и фактически уклонился от заключения договора купли-продажи без уважительных причин. С учетом изложенного положения пункта 2 статьи 181 и пункта 1 статьи 449 ГК Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в аспекте, указанном в жалобе.

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 89 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1 и 9 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

Гражданка оспаривает конституционность положений пунктов 1 и 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», устанавливающих условия и порядок обеспечения благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании срока 2 пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, было отказано в удовлетворении иска к администрации муниципального образования и исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации о принятии на учет для предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда. При этом суды исходили из того, что истицей не были представлены доказательства того, что до достижения возраста 23 лет она предпринимала попытки встать на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении или что она имела уважительные причины, препятствовавшие обращению о постановке ее на учет до достижения 23-летнего возраста, а также из того, что истице принадлежит 1/4 доля в праве собственности на жилое помещение общей площадью

52 кв. м.

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы противоречат Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 2, 4 (часть 2), 6, 7, 17, 18, 19 (части 1 и 2), 20 (часть 1), 23 (часть 1), 27 (часть 1), 32 (часть 5), 35 (части 1–3), 38 (часть 1), 40, 45, 46, 52, 53, 55, 76 и 77, поскольку допускают отказ в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшим 23-летнего возраста.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Положения пунктов 1 и 9 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», направленные на защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, закрепляющие условия обеспечения указанных лиц благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда и сохранения за ними права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договорам найма специализированных жилых помещений, подлежащие применению с учетом разъяснений, содержащихся в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года), о возможности обеспечения жилыми помещениями лиц, не вставших (не поставленных) на учет до достижения возраста 23 лет, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы. Установление же и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, в том числе определение того, имелись ли у заявительницы до достижения 23-летнего возраста препятствия для обращения о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, равно как и разрешение поставленного в жалобе вопроса о пересмотре принятых по делу с участием заявительницы судебных постановлений, к компетенции Конституционного Суда РФ, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 79 - О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав частью 3 статьи 83 ЖК РФ

Граждане оспаривают конституционность части 3 статьи 83 ЖК РФ, в соответствии с которой в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения 2 считается расторгнутым со дня выезда, если иное не предусмотрено федеральным законом. Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, были удовлетворены иски администрации муниципального образования о признании заявителей утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма и снятии их с регистрационного учета. По мнению заявителей, оспариваемая норма не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 40 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку она позволяет судам при сносе жилого дома, признанного непригодным для проживания, лишать граждан права на получение других жилых помещений по договору социального найма.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, часть 3 статьи 83 ЖК РФ,

определяющая момент расторжения договора социального найма жилого помещения в случае выезда кого-либо из участников договора социального найма жилого помещения в другое место для постоянного проживания, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы граждан (определения от 29 марта 2016 года № 575-О, от 18 июля 2017 года № 1629-О, от 29 мая 2019 года № 1346-О и др.). Установление же фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного дела, в том числе установление того, было ли у гражданина намерение отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма, а также причин и продолжительности отсутствия гражданина в жилом помещении, вынужденного или добровольного, временного или постоянного характера выезда, наличия препятствий в пользовании жилым помещением со стороны иных проживающих в нем лиц, приобретения гражданином права пользования иным жилым помещением, исполнения им обязанностей по договору социального найма, не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ, установленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а относится к полномочиям судов общей юрисдикции, которые, в частности, должны выяснять, не был ли выезд из жилого помещения вызван невозможностью проживания в нем по причине его непригодности для проживания.

Разрешение иного поставленного в жалобе вопроса, не связанного с проверкой конституционности закона, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 68 - О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью на нарушение конституционных прав и свобод частью 2¹ статьи 74 и частью 3 статьи 74¹ ЛК РФ, а также пунктом 3 статьи 453 ГК РФ

ООО оспаривает конституционность следующих примененных в деле с его участием положений:

части 3 статьи 74¹ ЛК РФ, согласно которой договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключенный по результатам торгов, может быть изменен по решению суда в случае существенного изменения количественных и качественных характеристик такого лесного участка;

части 21 статьи 74 этого Кодекса, содержащей в период своего действия с 22 июля 2014 года по 30 сентября 2015 года аналогичную норму;

2 пункта 3 статьи 453 ГК РФ, в соответствии с которым в случае изменения или расторжения договора обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера изменения договора, а при изменении или расторжении договора в судебном порядке – с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора.

Как следует из представленных материалов, решением Арбитражного суда Кировской области от 24 апреля 2018 года удовлетворены иски о внесении изменений в действовавший с ноября 2008 года договор аренды находящегося в федеральной собственности лесного участка и в приложения к нему в связи с утверждением в апреле 2015 года положительного заключения государственной экспертизы изменений проекта освоения лесов, подтверждающих изменения количественных и качественных характеристик лесного участка.

Суд, исходя из того, что внесение изменений в договор аренды лесного участка

соответствует требованиям действующего законодательства Российской Федерации, постановил в части размера и распределения арендной платы по срокам внесения и в отношении объемов и сроков исполнения работ по охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению на арендуемом лесном участке внести изменения в указанный договор аренды и приложения к нему с 1 января 2017 года. Решением этого же суда от 10 декабря 2018 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, в удовлетворении исковых требований о внесении изменений в тот же договор аренды лесного участка и приложения к нему с 1 января 2015 года по 31 декабря 2016 года ООО отказано. Суд пришел к выводу, что величина измененной по решению суда арендной платы подлежит применению с 1 января года, в котором подано соответствующее заявление о внесении изменений в договор (т.е. с 1 января 2018 года).

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Оспариваемые положения части 3 статьи 74¹ ЛК РФ, предусматривающей возможность изменения по решению суда договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключенного по результатам торгов, в случае существенного изменения количественных и качественных характеристик такого лесного участка, и пункта 3 статьи 453 ГК РФ, определяющего момент, с которого вытекающие из договора обязательства считаются измененными или прекращенными в случае заключения сторонами соглашения об изменении или о расторжении договора либо при изменении или расторжении договора в судебном порядке, в их системной взаимосвязи направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота и справедливого баланса интересов сторон договора.

С учетом изложенного эти положения не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права и свободы заявителя, в деле с участием которого суды указали на то, что внесение изменений в договор аренды лесного участка в судебном порядке поставлено в зависимость от волеизъявления сторон договора, иницилирующих необходимую процедуру путем подачи иска; непринятие же арендатором мер по внесению изменений в договор после законодательного установления такой возможности ведет к соответствующему риску исполнения договора аренды лесного участка в прежней редакции.

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 60 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 27 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», статьями 181³ и 217 ГК РФ, статьей 13 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества», а также пунктом 1 статьи 80 БК РФ

Гражданин, являющийся участником общества и привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица, оспаривает конституционность примененных судами положений пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статей 181³ и 217 ГК Российской Федерации, статьи 13 Федерального закона от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», а также пункта 1 статьи 80 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

По мнению заявителя, данные законоположения противоречат статьям 1, 8 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают возможность неисполнения муниципальным образованием, являющимся участником общества с ограниченной

ответственностью, решения его общего собрания о внесении вкладов в имущество общества денежными средствами и позволяют признавать действия другого – преобладающего – участника общества злоупотреблением правом.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Оспариваемые заявителем положения федеральных законов об обязанности участников общества с ограниченной ответственностью вносить вклады в имущество общества, о недействительности решения собрания, порядке и способах приватизации государственного и муниципального имущества, а также о предоставлении бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными учреждениями и государственными или муниципальными унитарными предприятиями, направлены, среди прочего, на обеспечение баланса частных и публичных интересов как в рамках корпоративных отношений, так и при приватизации государственного и муниципального имущества и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе. Установление же и оценка фактических обстоятельств, в том числе того, были ли основания для перечисления администрацией муниципального образования денежных средств в качестве вклада в имущество общества и имело ли место злоупотребление правом со стороны заявителя, а также проверка правильности применения оспариваемых норм с учетом данных обстоятельств к компетенции Конституционного Суда РФ, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

О **Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 124 -**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав положениями статьи 222 и пунктом 1 статьи 302 ГК РФ

Гражданин – один из ответчиков по требованиям муниципального образования об истребовании земельных участков, выбывших из владения истца помимо его воли, признании зданий и жилых домов самовольными постройками, которые ответчики, обязаны снести за свой счет, оспаривает конституционность положений статьи 222 ГК РФ, устанавливающих признаки самовольной постройки (пункт 1 в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 339-ФЗ, абзац первый пункта 1 – в действующей редакции) и предусматривающих снос самовольной постройки осуществившим ее лицом либо за его счет (абзац второй пункта 2 в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 339-ФЗ, абзац четвертый данного пункта – в действующей редакции), а также пункта 1 статьи 302 того же Кодекса об истребовании имущества от добросовестного приобретателя, приобретшего имущество возмездно у лица, которое не имело права его отчуждать. По мнению заявителя, оспариваемые нормы Гражданского кодекса Российской Федерации противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 8 (часть 2), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 35 (части 1–3), 40 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Положения статьи 222 ГК РФ, закрепляющие признаки самовольной постройки, т.е. постройки, совершенной с нарушением установленных законодательных норм, и последствия такой постройки, направлены на защиту прав граждан, а также на обеспечение баланса публичных и частных интересов и тем самым – на реализацию статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда

Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 609-О, от 23 ноября 2017 года № 2565-О и др.).

Как указано в постановлениях Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 года № 6-П и от 22 июня 2017 года № 16-П и других его решениях, правовое регулирование, в соответствии с которым защита прав лица, считающего себя собственником имущества, возможна путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются предусмотренные статьей 302 ГК Российской Федерации основания, отвечает целям обеспечения стабильности гражданского оборота и направлено в целом на установление баланса прав и законных интересов всех его участников.

При этом Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22 июня 2017 года № 16-П отметил, что при разрешении споров об истребовании от добросовестных приобретателей недвижимого имущества по искам публично-правовых образований существенное значение следует придавать как факту государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество за лицом, не имевшим права его отчуждать, так и оценке действий (бездействия) публичного собственника в лице уполномоченных органов, а кроме того, указал на недопустимость ущемления интересов добросовестного приобретателя имущества в случае ненадлежащего исполнения компетентными органами публично-правового образования своих обязанностей, совершения ошибок, а также не отвечающей критериям разумности и осмотрительности реализации ими правомочий. Таким образом, оспариваемые нормы сами по себе не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 123 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 190¹ ЖК РФ

Гражданин, которому судебным постановлением отказано в удовлетворении исковых требований к администрации муниципального образования об обязанности провести капитальный ремонт многоквартирного дома, оспаривает конституционность части 1 статьи 190¹ ЖК РФ, согласно которой в случае, если до даты приватизации первого жилого помещения в многоквартирном доме такой многоквартирный дом был включен в перспективный и (или) годовой план капитального ремонта жилищного фонда в соответствии с нормами о порядке разработки планов капитального ремонта жилищного фонда, действовавшими на указанную дату, но капитальный ремонт на дату приватизации первого жилого помещения проведен не был, и при условии, что капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме после даты приватизации первого жилого помещения до даты включения такого многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта не проводился за счет средств федерального бюджета, средств бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями данной статьи проводит орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченные на дату приватизации первого жилого помещения в многоквартирном доме выступать соответственно от имени РФ, субъекта РФ, муниципального образования в качестве собственника жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, являвшиеся наймодателем; в случае, если за счет средств соответствующих бюджетов проведен капитальный ремонт только отдельных элементов общего имущества в многоквартирном доме, обязанность бывшего наймодателя по проведению капитального ремонта распространяется на те элементы общего имущества в многоквартирном доме, капитальный ремонт которых не был проведен.

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит статьям 2, 7 (части 1 и 2), 8 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 40 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она лишает граждан, не способных по не зависящим от них обстоятельствам представить бывшему наймодателю или в суд документы, подтверждающие, что до даты приватизации в многоквартирном доме первого жилого помещения он был включен в перспективный и (или) годовой план капитального ремонта жилищного фонда, возможности доказать иными способами факт того, что многоквартирный дом на момент приватизации первого жилого помещения в нем нуждался в проведении капитального ремонта, и тем самым реализовать свое право на проведение капитального ремонта бывшим наймодателем. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемая норма, основанная на разграничении публичной по своей правовой природе обязанности бывшего наймодателя по проведению капитального ремонта нуждающихся в нем многоквартирных домов и возлагаемого на собственников помещений в таких домах бремени содержания принадлежащего им общего имущества, направлена на определение объема бюджетных средств, необходимых для финансирования оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в конкретном многоквартирном доме, и предотвращение неосновательного обогащения собственников помещений и сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя. Установление же и исследование фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного дела, не относятся к компетенции Конституционного Суда РФ, как она определена статьями 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. № 117 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 16 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищнокоммунального хозяйства»

Гражданин оспаривает конституционность пункта 1 части 2 статьи 16 Федерального закона от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», согласно которому региональная адресная программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда должна содержать, в частности, перечень многоквартирных домов, признанных до 1 января 2017 года в установленном порядке аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации.

В 2019 году решениями суда общей юрисдикции заявителю было отказано в удовлетворении административных исковых требований к администрации муниципального образования и исполнительным органам государственной власти субъекта Российской Федерации о признании бездействия незаконным и обязанности включить в региональную адресную программу жилой дом, получивший повреждения в результате пожара, признанный аварийным и подлежащим сносу.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку она не допускает включение в региональную адресную программу домов, признанных аварийными и подлежащими сносу, не в связи с их физическим износом. 2.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Содержащиеся в пункте 1 части 2 статьи 16 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» положения, подлежащие применению во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 2 данного Федерального закона, закрепляющим понятие аварийного жилищного фонда, направлены на создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, которому, как следует из представленных материалов, в силу вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции, вынесенного в 2016 году, администрация муниципального образования обязана предоставить на семью из двух человек по договору социального найма благоустроенное жилое помещение, равнозначное по общей площади ранее занимаемому жилому помещению в доме, поврежденном в результате пожара.

Внесение же изменений и дополнений в действующее законодательство не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ, определенную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Постановление Верховного Суда РФ № 38-АД20-4 от 20.02.2020г

Требование: Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 8.12 Закона Тульской области от 09.06.2003 № 388-ЗТО «Об административных правонарушениях в Тульской области», за невнесение установленной муниципальными нормативными правовыми актами платы за пользование на платной основе парковками (парковочными местами), расположенными на автомобильных дорогах общего пользования местного значения.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суды не дали надлежащую оценку доводам водителя, последовательно отрицавшего факт размещения принадлежащего ему транспортного средства на парковочном месте, относящемся к платной городской парковке, вопрос о том, где находилось спорное транспортное средство.

Постановлением административной комиссии муниципального образования города Тулы от 01 марта 2019 года № 032050560471000000405503, оставленным без изменения решением судьи Советского районного суда города Тулы от 29 апреля 2019 года, решением судьи Тульского областного суда от 19 июня 2019 года № 21-138 и постановлением заместителя председателя Тульского областного суда от 08 августа 2019 года № 4а-267/2019, заявитель признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 8.12 Закона Тульской области «Об административных правонарушениях в Тульской области», и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 2500 рублей.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы заявителя позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8.12 Закона Тульской области «Об административных правонарушениях в Тульской области» невнесение установленной муниципальными нормативными правовыми актами платы за пользование на платной основе парковками (парковочными местами), расположенными на автомобильных дорогах общего пользования местного значения, влечет наложение административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере двух тысяч пятисот рублей.

Согласно пункту 6.6 Правил создания и пользования платными городскими парковками, утвержденных решением Тульской городской Думы от 22 апреля 2015 года N 11/266 «Об организации платных городских парковок в муниципальном образовании город Тула» (далее - Правила), пользователь платной городской парковки обязан в течение тридцати минут с момента въезда на парковочное место осуществить плату за размещение транспортного средства на платной городской парковке (за исключением случаев, когда транспортное средство может быть размещено бесплатно) либо покинуть платную городскую парковку.

Положениями части 1 статьи 2.6.1 КоАП РФ установлено, что к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, распределение бремени доказывания между государством в лице органов, уполномоченных на вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, и соответствующими собственниками (владельцами) транспортных средств, будучи исключением из общего правила о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности (части 1, 2 и 4 статьи 1.5 КоАП РФ).

Такое распределение бремени доказывания не освобождает уполномоченные органы, включая суды, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи от соблюдения требований статей 24.1, 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и других статей данного Кодекса, направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях (определения от 07 декабря 2010 года № 1621-О-О, от 22 марта 2011 года N 391-О-О, от 21 июня 2011 года № 774-О-О, от 25 января 2012 года № 177-О-О).

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о возвращении дела на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных данным Кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

По смыслу части 1 статьи 4.5 и пункта 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ истечение сроков привлечения к административной ответственности на время пересмотра постановления не влечет за собой его отмену и прекращение производства по делу, если для этого отсутствуют иные основания (абзац 8 пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах,

возникающих у судов при применении КоАП РФ»).

При таких обстоятельствах решение судьи Советского районного суда города Тулы от 29 апреля 2019 года, решение судьи Тульского областного суда от 19 июня 2019 года № 21-138 и постановление заместителя председателя Тульского областного суда от 08 августа 2019 года № 4а-267/2019, состоявшиеся в отношении заявителя. по делу об административном правонарушении, предусмотренном пунктом 1 статьи 8.12 Закона Тульской области «Об административных правонарушениях в Тульской области», подлежат отмене как вынесенные с существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение судье Советского районного суда города Тулы.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 75-КГ19-8 от 25.02.2020г.

Требование: О признании права общей долевой собственности на жилое помещение.

Обстоятельства: Квартира относится к муниципальному жилищному фонду социального использования, поскольку была предоставлена на основании ордера, истцы полагают, что имеют право на ее получение в собственность в порядке приватизации.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суд ошибочно распространил положения правовых норм, относящихся к государственному и муниципальному жилищному фонду, на отношения, связанные с предоставлением и использованием жилых помещений в домах частного жилищного фонда.

Заявители обратились в суд с иском к АО о признании права общей долевой собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: <...>.

В обоснование иска истцы указали, что 23 сентября 1995 г. на состав семьи из трех человек была предоставлена указанная квартира, в которой они проживают и зарегистрированы по настоящее время, иного жилого помещения не имеют. Считая, что квартира относится к муниципальному жилищному фонду социального использования, поскольку была предоставлена на основании ордера, полагают, что имеют право на ее получение в собственность в порядке приватизации, в связи с чем просили признать право общей долевой собственности в порядке приватизации на спорную квартиру (по 1/4 доли за каждым).

Решением Кондопожского городского суда Республики Карелия от 17 января 2019 г. исковые требования удовлетворены.

За истцами признано право общей долевой собственности на спорную квартиру, определено за каждым по 1/4 доли в праве собственности. Из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним исключена запись о государственной регистрации прав АО на квартиру.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 12 апреля 2019 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе АО поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения, как незаконных.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная

коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ находит, что имеются основания для отмены оспариваемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390.14 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда РФ судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие существенные нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что истцы имеют право на передачу спорного жилого помещения в собственность в порядке приватизации, поскольку квартира была предоставлена в связи с улучшением жилищных условий. При этом суд указал, что условия предоставления спорного жилого помещения должны быть аналогичны условиям ранее занимаемого истцами жилого помещения с сохранением права на приватизацию.

В соответствии с положениями статьи 1 Закона РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» приватизация жилых помещений возможна гражданами в отношении занимаемых ими на основании договора социального найма жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде.

Статьей 2 Закона РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» определено, что граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных названным законом, иными нормативными правовыми актами РФ и нормативными правовыми актами субъектов РФ, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Таким образом, одним из условий реализации права гражданина на передачу ему в собственность жилого помещения является его проживание в жилом помещении государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма.

Между тем вывод суда о праве истцов на приватизацию занимаемого жилого помещения не основан на нормах закона.

Согласно части 2 статьи 19 ЖК РФ в зависимости от формы собственности жилищный фонд подразделяется на частный, государственный и муниципальный жилищные фонды. При этом непосредственно частный жилищный фонд есть совокупность жилых помещений, находящихся в собственности граждан и в собственности юридических лиц.

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце втором пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», если правопреемники, изменившие форму собственности государственных и муниципальных предприятий и учреждений, на свои средства построили либо приобрели незаселенное жилое помещение, которое впоследствии явилось предметом спора о приватизации, такое жилое помещение не может быть передано в собственность граждан в порядке названного закона.

Суд, удовлетворяя исковые требования, не учел, что дом, в котором расположена спорная квартира, был построен после приватизации государственного

предприятия в процессе хозяйственной деятельности ОАО и никогда не относился к государственной или муниципальной собственности. Построив дом за счет собственных средств, ОАО в силу положений пункта 1 статьи 218 ГК РФ приобрело право собственности на спорную квартиру.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Кондопожского городского суда Республики Карелия от 17 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 12 апреля 2019 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 5-КА19-56 от 22.01.2020г.

Требование: Об обязанности представить расширенную справку о правах на объект жилищного фонда без согласия на обработку персональных данных.

Обстоятельства: Истец ссылается на то, что отказ в представлении запрашиваемых сведений на основании того, что истец возражает против обработки его персональных данных, противоречит действующему законодательству в сфере рассмотрения обращений граждан, а также предоставления государственных и муниципальных услуг.

Решение: Требование удовлетворено частично, поскольку получение согласия на обработку персональных данных истца при оказании последнему государственной услуги не требуется.

Истец обратился с административным иском к Департаменту городского имущества г. Москвы о возложении обязанности предоставить расширенную справку о правах на объект жилищного фонда без согласия на обработку персональных данных. Указал, что отказ в предоставлении запрашиваемых сведений на основании того, что заявитель возражает против обработки его персональных данных, противоречит действующему законодательству в сфере рассмотрения обращений граждан, а также предоставления государственных и муниципальных услуг.

Как следует из материалов дела, 27 апреля 2018 года через МФЦ г. Москвы заявителем подано заявление в ДГИ г. Москвы о предоставлении расширенной справки о зарегистрированных правах на объект жилищного фонда по состоянию до 31 января 1998 года.

18 мая 2018 года на указанное обращение Департаментом направлен ответ № 33-5-49359/18-(1)-1 об отказе в приеме документов в связи с предоставлением неполного комплекта документов, а именно в связи с отсутствием согласия заявителя на обработку персональных данных заявителя.

В ходе рассмотрения дела истец не оспаривал, что согласие на обработку персональных данных не давал, поскольку принципиально возражает против указанных действий органов исполнительной власти и опасается передачи сведений третьим лицам.

Удовлетворяя заявленные истцом требования в части и возлагая на ДГИ г. Москвы обязанность рассмотреть заявление истца от 27 апреля 2018 года, суд первой инстанции исходил из того, что получение согласия на обработку персональных данных заявителя при оказании последнему государственной услуги не требуется.

При этом суд сослался на положения части 4 статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Отменяя решение суда в части, апелляционная инстанция указала на неправильное применение указанной нормы права судом, так как положения части 4 статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ регулируют отношения органов государственной власти при обеспечении межведомственного взаимодействия, предусматривая возможность предоставления персональных данных, имеющихся в распоряжении таких органов или организаций, в орган, предоставляющий государственную услугу без получения согласия заявителя, и не указывают на возможность обрабатывать данную информацию без согласия заявителя при личном, непосредственном (первоначальном) его обращении в орган, предоставляющий государственную услугу.

Отказывая в удовлетворении иска, апелляционная инстанция установила, что получение согласия на обработку персональных данных предусмотрено Административным регламентом, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 10 сентября 2014 года № 521-ПП «Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг города Москвы Департаментом городского имущества города Москвы в сфере жилищных отношений» (далее - Административный регламент).

Указанный вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении норм материального права.

Отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, иными муниципальными органами, юридическими лицами и физическими лицами с использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации, то есть позволяет осуществлять в соответствии с заданным алгоритмом поиск персональных данных, зафиксированных на материальном носителе и содержащихся в картотеках или иных систематизированных собраниях персональных данных, и (или) доступ к таким персональным данным, регулируются Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», которым определены условия обработки персональных данных (статья 1).

Статьей 6 этого федерального закона определены условия обработки персональных данных. При этом в части 1 данной статьи перечислены случаи, когда допускается обработка персональных данных.

В частности, к таким случаям отнесены случаи, когда обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных (пункт 1); когда обработка персональных данных необходима для исполнения полномочий федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и функций организаций, участвующих в предоставлении соответственно государственных и муниципальных услуг, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (пункт 4).

Анализ приведенных положений дает основания полагать, что подписание согласия на обработку персональных данных при предоставлении указанной выше государственной услуги носит добровольный характер.

Административным регламентом предусмотрено, что запрос (заявление) на предоставление государственной услуги (получение расширенной справки о зарегистрированных по состоянию на 31 января 1998 г. правах на объект жилищного фонда) оформляется по форме согласно приложению 1 к Административному регламенту (пункт 2.5.1.1.1.).

Судами установлено и сторонами не оспаривается, что в заявлении истца о предоставлении государственной услуги указаны персональные данные в необходимом для рассмотрения его заявления объеме, к нему приложены предусмотренные законодательством документы.

При таких обстоятельствах отказ от подписания истцом в заявлении отдельного согласия на обработку персональных данных в предложенном Административным регламентом объеме, не мог являться основанием для возвращения ему заявления и документов, представленных для получения государственной услуги.

Учитывая, что судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм материального права, которые повлияли на исход административного дела, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 20 ноября 2018 года нельзя признать законным, оно подлежит отмене.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 4-КА19-35 от 17.01.2020г.

Требование: Об отмене решений о приостановлении государственного кадастрового учета изменений характеристик земельного участка и отказе в осуществлении государственного кадастрового учета, обязанности осуществить кадастровый учет изменений.

Обстоятельства: Оспариваемые решения мотивированы тем, что истец представил ненадлежащим образом подготовленный межевой план, поскольку одна из границ земельного участка пересекает границы муниципальных образований.

Решение: Требование удовлетворено, поскольку обстоятельств, при которых вступивший в законную силу судебный акт можно не исполнять, действующее законодательство не предусматривает.

В 2012 году на основании заявления истца и представленного ею межевого плана филиалом федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Московской области осуществлен кадастровый учет изменений сведений о местоположении границ принадлежащего истцу земельного участка, в результате чего площадь участка увеличилась до 1040 кв. м.

С целью уточнения границ принадлежащего ей земельного участка с кадастровым номером <...> истец в 2017 году обратилась в суд с иском к СНТ <...> об установлении границ.

Решением Пушкинского городского суда Московской области от 20 февраля 2018 года по гражданскому делу № 2-1190/2018 установлены новые границы земельного участка с кадастровым номером <...>, расположенного по адресу: <...>, <...>, принадлежащего истцу; за ней признано право собственности на данный объект недвижимости.

Указанным решением суд устранил реестровые ошибки в описании границ земельного участка путем внесения в государственный кадастр недвижимости новых сведений о его границах и координатах.

Вступившее в законную силу решение суда послужило поводом для обращения

административного истца к административному ответчику с заявлением от 10 мая 2018 года о государственном кадастровом учете изменений характеристик земельного участка и регистрации права собственности.

Решением Управления Росреестра по Московской области от 21 августа 2018 года в регистрации права собственности на упомянутый земельный участок и в учете названных изменений отказано, поскольку право собственности на участок с кадастровым номером <...> ранее зарегистрировано за истцом, а также не устранены нарушения, послужившие основанием для приостановления государственного кадастрового учета.

Заявитель обратилась в суд с административным иском к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области о признании незаконными и отмене решения от 21 мая 2018 года о приостановлении государственного кадастрового учета изменений характеристик земельного участка с кадастровым номером <...>, расположенного по адресу: <...>, и решения от 21 августа 2018 года № МО-18/РКФ-410585 об отказе в осуществлении государственного кадастрового учета названных изменений, возложении обязанности осуществить кадастровый учет изменений сведений о земельном участке.

Решением Пушкинского городского суда Московской области от 1 октября 2018 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 20 февраля 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе административный истец просит отменить состоявшиеся судебные акты, как принятые с нарушением норм материального и процессуального права, без учета вступившего в законную силу решения Пушкинского городского суда Московской области от 20 февраля 2018 года по гражданскому делу « 2-1190/2018, установившего границы земельного участка площадью 1477 кв. м и право собственности истца на него.

Согласно статье 328 КАС РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела усматриваются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Согласно части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов РФ, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Аналогичные положения содержатся в части 8 статьи 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», части 1 статьи 16 КАС РФ, части 2 статьи 13 ГПК РФ.

В соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» одним из оснований для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав является вступивший в законную силу судебный акт.

В силу пункта 2 части 3 статьи 3 Федерального закона от 13 июля 2015 года №

218-ФЗ к компетенции органа регистрации прав при осуществлении им государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав относятся проверка действительности поданных заявителем документов и наличия соответствующих прав у подготовившего документ лица или органа власти.

Вместе с тем данная норма не относит к полномочиям названного органа проверку законности вступивших в законную силу решений судов.

Обстоятельств, при которых вступивший в законную силу судебный акт можно не исполнять, действующее законодательство не предусматривает.

Исходя из изложенного приостановление государственного кадастрового учета изменений характеристик земельного участка и отказ в осуществлении государственного кадастрового учета изменений при наличии вступившего в законную силу решения Пушкинского городского суда Московской области от 20 февраля 2018 года со всей очевидностью свидетельствует о незаконности решений Управления Росреестра по Московской области от 21 мая 2018 года и от 21 августа 2018 года.

Доводы представителя Управления Росреестра по Московской области, представленные в суд кассационной инстанции о наличии в представленных документах неточностях, препятствующих совершению регистрационных действий, Судебной коллегией отклоняются. Управление Росреестра по Московской области не лишено возможности устранить эти противоречия в рамках межведомственного взаимодействия, но не посредством неисполнения судебного решения, вступившего в законную силу.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ определила решение Пушкинского городского суда Московской области от 1 октября 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 20 февраля 2019 года отменить и принять по делу новое решение.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Карелия

Определение Конституционного Суда Республики Карелия от 03.03.2020г.

По делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия положений статьи 15 Закона Республики Карелия от 20 декабря 2013 года № 1755-ЗРК «Об образовании» и постановления Правительства Республики Карелия от 20 мая 2014 года № 155-П «Об утверждении Порядка обращения за получением компенсации платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и порядка ее выплаты» в связи с обращением депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия

Основанием для рассмотрения дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Карелия правовые предписания статьи 15 Закона Республики Карелия «Об образовании» и постановления Правительства Республики Карелия «Об утверждении Порядка обращения за получением компенсации платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за детьми, осваивающими

образовательные программы дошкольного образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и порядка ее выплаты».

В соответствии с положениями статьи 15 Закона Республики Карелия «Об образовании» в целях материальной поддержки воспитания и обучения детей, посещающих образовательные организации, реализующие образовательную программу дошкольного образования, родителям (законным представителям) выплачивается компенсация в размере 20 процентов среднего размера родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных организациях, находящихся на территории Республики Карелия (далее также – родительская плата), на первого ребенка, 50 процентов среднего размера такой платы на второго ребенка, 70 процентов среднего размера такой платы на третьего ребенка и последующих детей. Средний размер родительской платы устанавливается Правительством Республики Карелия. Право на получение компенсации имеет один из родителей (законных представителей), внесших родительскую плату.

В соответствии с частью 1 статьи 29 Конституции Республики Карелия каждый имеет право на образование. Гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования.

Общие вопросы воспитания, образования находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, по предметам которого издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (пункт «е» части 1 статьи 72, часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Основным федеральным законом по предмету совместного ведения, закрепленному в пункте «е» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, устанавливающим правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики РФ в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяющим правовое положение участников отношений в сфере образования, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В Республике Карелия как социальном и правовом государстве в составе Российской Федерации, проводящем политику, направленную на обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности, обеспечивается поддержка семье, материнству, отцовству, детству, которые находятся под защитой Республики Карелия, в том числе создаются и развиваются детские дошкольные учреждения, предоставляются льготы и пособия семьям, имеющим детей, другие виды помощи семье; может устанавливаться в соответствии с законом дополнительное социальное обеспечение (части 1 и 2 статьи 4, части 1 и 2 статьи 24, часть 2 статьи 25 Конституции Республики Карелия).

Поскольку Конституция Республики Карелия не закрепляет конкретные меры социальной поддержки, объем и условия их предоставления тем или иным категориям граждан, постольку соответствующее правовое регулирование относится к полномочиям законодателя, который располагает достаточно широкой дискрецией при определении организационно-правовых форм и механизмов реализации социальной защиты, включая социальную поддержку, и вправе осуществлять выбор тех или иных мер социальной защиты, определять порядок и условия их предоставления устанавливаемому им кругу лиц (постановления Конституционного Суда Республики Карелия от 14 января 2014 года, от 29 апреля 2016 года, от 23 апреля 2018 года, от 12 ноября 2019 года и другие).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, законодатель субъекта

Российской Федерации не должен вводить процедуры и условия, которые искажают само существо тех или иных конституционных прав, и снижать уровень гарантий, закрепленных на основе Конституции Российской Федерации федеральными законами, а также вводить какие-либо ограничения конституционных прав и свобод, поскольку таковые – в определенных Конституцией Российской Федерации целях и пределах – может устанавливать только федеральный законодатель (постановления от 21 июня 1996 года № 15-П, от 18 июля 2012 года № 19-П, от 10 декабря 2019 года № 39-П и другие).

Как указал Конституционный Суд Республики Карелия в Постановлении от 18 ноября 2005 года, в законодательной практике и российского, и республиканского законодателей сформировалось правило, согласно которому при наличии у гражданина права на получение одной и той же меры социальной поддержки по нескольким основаниям она предоставляется по одному из них по выбору получателя, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Оспариваемое Постановление направлено на урегулирование публичных правоотношений, возникающих по поводу реализации права на получение компенсации родительской платы между гражданами и органами (организациями), участвующими в осуществлении переданных органам местного самоуправления муниципальных районов и городских округов государственных полномочий Республики Карелия по выплате компенсации родительской платы. Так, определены перечень документов, предоставляемых для выплаты компенсации родительской платы, сроки совершения юридически значимых действий, методика расчета компенсации родительской платы, установлено, что компенсация родительской платы выплачивается непосредственно заявителю: на счет, открытый в кредитной организации, через организацию федеральной почтовой связи или наличными денежными средствами. Специальных норм, регулирующих предоставление компенсации родительской платы, внесенной за счет средств регионального материнского (семейного) капитала, оспариваемое Постановление не содержит.

Конституционный Суд Республики Карелия постановил признать не противоречащими Конституции Республики Карелия положения статьи 15 Закона Республики Карелия от 20 декабря 2013 года № 1755-ЗРК «Об образовании», как предполагающие по своему конституционно-правовому смыслу в системной связи с положениями Закона Республики Карелия от 16 декабря 2005 года № 927-ЗРК «О некоторых вопросах социальной поддержки граждан, имеющих детей» предоставление права на получение компенсации родительской платы в случае, если на исполнение обязательств по ее внесению были направлены средства регионального материнского (семейного) капитала.

Санкт-Петербург

Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга № 001/20-П от 29.01.2020г.

По делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений пункта 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга от 12 мая 2010 года № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» по жалобе Общества с ограниченной ответственностью

Определением Уставного суда Санкт-Петербурга от 31 октября 2019 года № 006/19-1 принята к рассмотрению жалоба Общества с ограниченной ответственностью о соответствии Уставу Санкт-Петербурга положений пункта 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга от 12 мая 2010 года № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (далее - Закон Санкт-Петербурга №273-70).

Как следует из жалобы, постановлением Комитета по печати и взаимодействию

со средствами массовой информации (далее - Комитет по печати) от 26 июля 2017 года заявитель привлечен к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное пунктом 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга № 273-70. Основанием для привлечения к ответственности послужил факт эксплуатации заявителем объекта для размещения информации - настенной вывески без разрешения, выданного уполномоченным исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга.

Не согласившись с указанным решением Комитета по печати, заявитель обратился в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с требованием о его отмене. Решением от 16 октября 2017 года по делу № А56-57638/2017 суд признал наличие в действиях заявителя события административного правонарушения, предусмотренного пунктом 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга № 273-70, при этом постановление Комитета по печати от 26 июля 2017 года о назначении административного наказания изменено: штраф заменен на предупреждение.

По мнению заявителя, примененные судом положения Закона Санкт-Петербурга № 273-70 приняты законодателем Санкт-Петербурга с превышением полномочий и не отвечают требованиям формальной определенности, в связи с чем противоречат статье 10, подпункту 10 пункта 1, пункту 2 статьи 11 и пункту 1 статьи 30 Устава Санкт-Петербурга.

Заявитель указал, что оспариваемые положения не отвечают требованию формальной определенности, допускают возможность произвольного применения, т.к. используемый в них термин «объект для размещения информации» не разъясняется ни в федеральном законодательстве, ни в законодательстве Санкт-Петербурга, а предусмотренный этими положениями состав правонарушения невозможно ясным и непротиворечивым образом отграничить от состава, предусмотренного пунктом 1 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга № 273-70.

Согласно положениям пунктов 1, 2 статьи 63 Закона Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» Уставный суд Санкт-Петербурга принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Уставный суд Санкт-Петербурга принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, легитимность которой подвергается сомнению. Уставный суд Санкт-Петербурга при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу являются положения пункта 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга № 273-70 в той части, в которой на основании указанных законоположений решается вопрос о привлечении лица к административной ответственности за самовольную установку или перемещение вывески без разрешения, выданного уполномоченным Правительством Санкт-Петербурга исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга, а равно эксплуатацию вывески, установленной и(или) перемещенной самовольно, без разрешения, выданного уполномоченным Правительством Санкт-Петербурга исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга.

Оспариваемые законоположения, устанавливающие административную ответственность, как это следует из их места в структуре Закона Санкт-Петербурга № 273-70, а также наименования статьи 16, должны быть направлены на охрану общественных отношений в области благоустройства, складывающихся в связи с размещением (установкой) и перемещением элементов благоустройства.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относится административное законодательство; по предметам совместного ведения

издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (части 2 и 5 статьи 76).

Законодатель Санкт-Петербурга вправе ввести административную ответственность за нарушение правовых предписаний, установленных законами и иными нормативными правовыми актами Санкт-Петербурга, а также нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в Санкт-Петербурге.

Как указал Конституционный Суд РФ в своих решениях, отношения в сфере благоустройства имеют комплексный, межотраслевой характер. Решение вопросов благоустройства территории муниципального образования не может сопровождаться установлением норм права, предполагающих ограничения и запреты, непосредственно не связанных с задачами обустройства комфортной среды обитания городского сообщества и не содержащихся в отраслевом (специальном) законодательстве. Иное означало бы признание за органами местного самоуправления, по сути, неограниченных регулятивных полномочий (определения от 05 декабря 2019 года № 3273-О и № 3274-О).

Законодатель Санкт-Петербурга обладает полномочием, регулируя на основе законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации общественные отношения в сфере благоустройства, установить правила размещения элементов благоустройства, информации на территории муниципального образования, в том числе установки указателей с наименованиями улиц и номерами домов, вывесок, направленные на обеспечение целей благоустройства, включая обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение эстетического состояния территории Санкт-Петербурга.

Оспариваемые законоположения, по сути, образуют единую нормативную конструкцию, вводящую запрет на самовольное размещение (установку) объекта для размещения информации и административную ответственность за нарушение указанного запрета, которая призвана обеспечить его исполнение и тем самым охрану общественных отношений в области благоустройства территории Санкт-Петербурга.

Административная ответственность, установленная положениями пункта 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга № 273-70, понимаемыми в нормативном единстве с Правилами благоустройства от 09 ноября 2016 года, распространяется в том числе на случаи самовольной установки или перемещения таких объектов для размещения информации, как вывески.

С учетом компетенционных возможностей законодателя Санкт-Петербурга, введение в пункте 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга № 273-70 порядка размещения вывесок, а равно и мер административной ответственности, обеспечивающих его выполнение, должно быть направлено на достижение целей благоустройства территории Санкт-Петербурга.

Верховный Суд Российской Федерации в Апелляционном определении от 09 августа 2017 года № 51-АПГ17-13, указал, что федеральное законодательство не содержит требований о согласовании проекта размещения вывески, однако данное обстоятельство не свидетельствует о возможности произвольного регулирования указанных отношений органами местного самоуправления, поскольку из абзаца первого пункта 1 статьи 9 Закона Российской Федерации № 2300-1 следует, что хозяйствующие субъекты обязаны доводить до сведения неопределенного круга лиц (потребителей) информацию о себе и своей деятельности путем размещения этой информации на вывеске в месте нахождения хозяйствующего субъекта или осуществления им деятельности. Соответствующая информация необходима, в том числе, для защиты прав потребителей, так как позволяет идентифицировать

хозяйствующих субъектов, может обозначать место входа в занимаемое хозяйствующим субъектом помещение или на территорию

В законодательстве Санкт-Петербурга определение понятия «вывеска» отсутствует. Правила благоустройства от 9 ноября 2016 года включают вывеску в число элементов благоустройства Санкт-Петербурга, относящихся к наружной информации (пункт 2.6 приложения № 2).

В Санкт-Петербурге разрешительный порядок установки и перемещения вывесок по своему буквальному смыслу распространяется на любые вывески, содержащие информацию о фирменном наименовании (наименовании) организации, месте ее нахождения (адресе) и режиме ее работы, в том числе те, обязательность размещения которых установлена нормативными правовыми актами федерального уровня. При этом указанный порядок не предусматривает проверки устанавливаемых или перемещаемых вывесок на их соответствие предписаниям правовых актов федерального уровня, вводящим специальные требования к размещению, содержанию и внешнему виду вывесок в связи с регулированием общественных отношений, не связанных с благоустройством.

Законодатель Санкт-Петербурга в рамках имеющейся у него дискреции в сфере административного законодательства может по-разному, в зависимости от существа охраняемых общественных отношений, конструировать составы административных правонарушений и их отдельные элементы. В то же время, осуществляя соответствующее правовое регулирование, законодатель Санкт-Петербурга не может действовать произвольно. Принцип формальной определенности закона, гарантируемый Уставом Санкт-Петербурга (преамбула, подпункт 2 пункта 1 статьи 11), диктует необходимость точности, ясности и недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, без которых не может быть обеспечено единообразное понимание и применение нормативных предписаний. Руководствуясь данным принципом, законодатель Санкт-Петербурга должен стремиться к тому, чтобы любой предусмотренный им состав административного правонарушения был четко определен в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы, а в случае необходимости - с помощью толкования, данного ей судами, каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий или бездействия.

Предусматривая требования к размещению вывесок и административную ответственность за их нарушение, законодатель Санкт-Петербурга, учитывая комплексный межотраслевой характер складывающихся при этом общественных отношений, должен таким образом формулировать правовые предписания, чтобы исключалась неопределенность их действия в случаях, когда обязанность размещения вывесок установлена положениями нормативных правовых актов, принятых на федеральном уровне. Если применительно к оспариваемым законоположениям законодатель Санкт-Петербурга не имел намерения распространять их действие на случаи, когда обязанность размещения вывесок, требования к их содержанию и внешнему виду установлены положениями федеральных нормативных правовых актов, ему следовало выразить специфику соответствующих правоотношений четко и однозначно.

Анализ положений пункта 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга № 273-70, учитывающий указанные взаимосвязи в правовой системе Санкт-Петербурга, позиции Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и Губернатора Санкт-Петербурга, выраженные их представителями, не позволяет четко определить сферу и механизм действия оспариваемых положений, в том числе в ситуации, когда обязанность размещения вывесок, а также требования к их содержанию и внешнему виду предусмотрены нормами федеральных законов и подзаконных федеральных нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности.

В силу указанной неопределенности нормативного содержания положения

пункта 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга № 273-70, порождаемой рассогласованностью положений нормативных правовых актов, принятых органами государственной власти Санкт-Петербурга, с положениями федеральных законов и подзаконных федеральных нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности, создают на практике необоснованные представления в отношении обязанностей лица, устанавливающего или перемещающего вывеску в ситуации, когда размещение вывески связано с исполнением на территории Санкт-Петербурга положений федеральных нормативных правовых актов, и в этой связи не исключают оценку действий лица, как неправомерных.

Уставный суд Санкт-Петербурга постановил: признать положения пункта 2 статьи 16 Закона Санкт-Петербурга от 12 мая 2010 года № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» в той части, в которой на основании указанных законоположений решается вопрос о привлечении лица к административной ответственности за самовольную установку или перемещение вывески без разрешения, выданного уполномоченным Правительством Санкт-Петербурга исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга, а равно эксплуатацию вывески, установленной и(или) перемещенной самовольно, без разрешения, выданного уполномоченным Правительством Санкт-Петербурга исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга, не соответствующими Уставу Санкт-Петербурга, его положениям преамбулы, пункта 1 статьи 1, пункта 1 статьи 2, подпунктов 1 и 2 пункта 1, пунктов 2 и 3 статьи 11.

Калининградская область

Постановление Уставного суда Калининградской области №2-П от 21.02.2020г.

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельного положения последнего абзаца пункта 4 статьи 44 Устава городского округа «Город Калининград», принятого Решением городского Совета депутатов Калининграда от 12 июля 2007 года № 257 «О принятии Устава городского округа «Город Калининград»

В Уставный Суд 12 сентября 2019 года от депутата Калининградской областной Думы шестого созыва П.Н. Федорова (далее – заявитель) поступило обращение о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельного положения последнего абзаца пункта 4 статьи 44 Устава городского округа «Город Калининград» (далее – Устав городского округа), принятого Решением городского Совета депутатов Калининграда от 12 июля 2007 года № 257 «О принятии Устава городского округа «Город Калининград» (далее – Решение № 257).

Согласно оспариваемой норме, в случае досрочного прекращения полномочий главы городского округа либо применения к нему по решению суда мер процессуального принуждения в виде заключения под стражу или временного отстранения от должности его полномочия временно исполняет должностное лицо местного самоуправления городского округа «Город Калининград» или депутат городского Совета депутатов. Лицо, временно исполняющее полномочия главы городского округа, определяется решением городского Совета депутатов.

Заявитель указывает, что в соответствии с абзацем третьим пункта 6 статьи 2 Закона Калининградской области от 7 марта 2006 года № 730 «О правовом регулировании вопросов организации местного самоуправления на территории Калининградской области» (далее – Закон Калининградской области № 730) глава городского округа «Город Калининград» избирается представительным органом городского округа из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, на срок полномочий представительного органа

муниципального образования, принявшего решение об избрании лица на должность главы городского округа «Город Калининград», и возглавляет местную администрацию.

По мнению заявителя, последний абзац пункта 4 статьи 44 Устава городского округа противоречит требованиям Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), нормы которого не предусматривают временное исполнение полномочий главы администрации депутатом представительного органа муниципального образования. При этом, заявитель указывает, что в предусмотренных частью 7 статьи 36 указанного Федерального закона случаях, осуществление депутатом полномочий главы муниципального образования, возглавляющим местную администрацию, является недопустимым, поскольку он одновременно будет являться членом представительного органа местного самоуправления, имеющего исключительные полномочия, и возглавлять исполнительно-распорядительный орган, подотчетный представительному органу.

В силу положений статьи 56 Устава (Основного Закона) Калининградской области в Калининградской области в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами признается, гарантируется и осуществляется местное самоуправление. Местное самоуправление в Калининградской области осуществляется в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления, установленными федеральным законом.

Пунктом 3 статьи 59 Устава (Основного Закона) Калининградской области установлено, что органы местного самоуправления обеспечивают соответствие уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов Конституции Российской Федерации, законодательству Российской Федерации, Уставу (Основному Закону) Калининградской области, уставным законам Калининградской области, законам Калининградской области и иным нормативным правовым актам Калининградской области.

Из вышеуказанных норм следует, что положения принимаемых органами местного самоуправления нормативных правовых актов не могут противоречить Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству, Уставу (Основному Закону) Калининградской области.

В соответствии с пунктом «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Частью 7 статьи 36 Федерального закона № 131-ФЗ определено, что в случае досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования либо применения к нему по решению суда мер процессуального принуждения в виде заключения под стражу или временного отстранения от должности его полномочия временно исполняет должностное лицо местного самоуправления или депутат представительного органа муниципального образования, определяемые в соответствии с уставом муниципального образования.

Статья 6 Федерального закона № 131-ФЗ правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации относит к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления.

В соответствии с частью 5.1 статьи 40 Федерального закона № 131-ФЗ гарантии осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Решением городского Совета депутатов Калининграда от 14 ноября 2018 года № 225 утверждена структура администрации городского округа «Город Калининград», согласно которой у главы городского округа имеются первый заместитель, заместители – руководители комитетов.

Согласно Реестру должностей муниципальной службы в Калининградской области, утвержденному Законом Калининградской области от 17 июня 2016 года № 536 «О муниципальной службе в Калининградской области», должности первого заместителя главы муниципального образования и заместителей главы муниципального образования, входящие в Перечень должностей муниципальной службы в администрации муниципального образования, учреждены для непосредственного обеспечения исполнения полномочий лица, замещающего муниципальную должность – главы городского округа «Город Калининград».

В силу пункта 1 статьи 46 Устава городского округа администрация городского округа «Город Калининград» является исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления городского округа «Город Калининград» и наделяется настоящим Уставом полномочиями по решению вопросов местного значения.

Следовательно, указанные муниципальные служащие, с которыми в силу закона заключен трудовой договор (контракт), наделенные исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения, относятся к должностным лицам местного самоуправления в контексте части 1 статьи 2 Федерального закона № 131-ФЗ.

Также Уставный Суд отмечает, что согласно пункту 1.7. Регламента администрации городского округа «Город Калининград», утвержденного постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 28 декабря 2018 года № 1260 «Об утверждении Регламента администрации городского округа «Город Калининград», в случае временного отсутствия главы городского округа (командировка, отпуск и иные случаи, при которых невозможно исполнение должностных обязанностей) его полномочия, определенные пунктом 8 статьи 44 Устава города, возлагаются на первого заместителя главы администрации городского округа либо, по решению главы городского округа, на одного из заместителей главы администрации городского округа на основании соответствующего распоряжения.

Таким образом, оспариваемое заявителем отдельное положение последнего абзаца пункта 4 статьи 44 Устава городского округа, в той мере, в какой оно допускает временное исполнение полномочий главы городского округа, возглавляющего местную администрацию, депутатом городского Совета депутатов, нарушает баланс полномочий представительного органа и главы городского округа «Город Калининград», возглавляющего администрацию городского округа, допускает чрезмерное вмешательство представительного органа в прерогативы руководителя исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления, что противоречит требованиям действующего федерального законодательства и не соответствует статье 56 и пункту 3 статьи 59 Устава (Основного Закона) Калининградской области.

Постановление Уставного суда Калининградской области №1-П от 22.01.2020г.

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельных положений пунктов 4.1, 7 Порядка реализации единых социальных проездных билетов на льготный проезд в городском транспорте общего пользования (кроме автобусов малого класса), утвержденного постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 14 октября 2016 года № 1525 «О реализации единых социальных проездных билетов на льготный проезд в городском транспорте общего пользования» (в редакции постановления администрации городского округа «Город Калининград» от 19 декабря 2018 года № 1223)

В Уставный Суд 21 марта 2019 года поступило обращение гражданина (далее – заявитель) о признании отдельных положений пунктов 4.1, 7 Порядка, утвержденного Постановлением № 1525, не соответствующими Уставу (Основному Закону) Калининградской области. 29 марта 2019 года от заявителя поступило дополнение к обращению.

Согласно пункту 4.1 Порядка, отдельное положение которого обжалует заявитель, в электронный список для льготного проезда на всех видах городского транспорта общего пользования всех форм собственности с нумерацией маршрутов до 99 (кроме автобусов малого класса) (далее – электронный список) включаются граждане Российской Федерации, являющиеся жителями городского округа «Город Калининград» и имеющие регистрацию по месту жительства или регистрацию по месту пребывания в городском округе «Город Калининград» либо решение суда об установлении факта проживания на территории городского округа «Город Калининград», вступившее в законную силу, относящиеся, в том числе к категории пенсионеров, которым установлена (назначена) пенсия в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и (или) Федеральным законом «О страховых пенсиях» (женщинам, достигшим возраста 55 лет и мужчинам, достигшим возраста 60 лет (не имеющие льгот по федеральному и региональному законодательству).

Также заявителем оспаривается отдельное положение пункта 7 Порядка, определяющее, что для пенсионеров, которым установлена (назначена) пенсия в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и (или) Федеральным законом «О страховых пенсиях» (мужчинам, достигшим возраста 60 лет, и женщинам, достигшим возраста 55 лет, не имеющим льгот по федеральному и региональному законодательству), единые социальные проездные билеты на проезд в городском пассажирском транспорте общего пользования (кроме автобусов малого класса) стоимостью 300 рублей реализуются при предъявлении документа, удостоверяющего личность заявителя, а также пенсионного удостоверения (при наличии) или справки Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в соответствии с электронными списками, подготовленными управлением социальной поддержки населения комитета по социальной политике администрации городского округа «Город Калининград».

В обоснование своих требований заявитель ссылается на совместное Постановление от 27 февраля 2002 года Министерства труда и социального развития Российской Федерации № 17 и Пенсионного фонда Российской Федерации № 19пб «Об утверждении Правил обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с Федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Положения Конституции Российской Федерации (пункт «б» части 1 статьи 72, часть 2 статьи 76) определяют, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся, в том числе защита прав и свобод человека и гражданина; по предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Согласно Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39), а также государственная защита провозглашенных прав и свобод человека и гражданина (статья 45).

Заявитель усматривает несоответствие Уставу (Основному Закону) Калининградской области пунктов 4.1, 7 Порядка в том, что при приобретении единого социального билета пенсионерам, которым установлена (назначена) пенсия в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и (или) Федеральным законом «О страховых пенсиях» помимо наличия паспорта и пенсионного удостоверения необходимо включение в электронный список пенсионеров по старости, что приводит к нарушению его права на льготный проезд в городском транспорте общего пользования всех форм собственности с нумерацией маршрутов до 99 (кроме автобусов малого класса).

Из анализа содержания оспариваемых заявителем положений пунктов 4.1, 7 Порядка следует, что эти нормы сами по себе не устанавливают дополнительные меры социальной поддержки отдельным категориям граждан на льготный проезд в городском транспорте общего пользования (кроме автобусов малого класса) и применяются в системной взаимосвязи с положениями Решения № 218, определившего категории граждан, пользующихся правом льготного проезда в городском транспорте общего пользования всех форм собственности с нумерацией маршрутов до 99 (кроме автобусов малого класса).

Учитывая, что право льготного проезда в городском транспорте общего пользования всех форм собственности с нумерацией маршрутов до 99 (кроме автобусов малого класса) предоставлено не всем пенсионерам, которым установлена (назначена) пенсия в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и (или) Федеральным законом «О страховых пенсиях», а отдельным категориям, составляются электронные списки граждан, которым данная услуга может быть предоставлена.

Таким образом, электронные списки для льготного проезда в отношении отдельных категорий граждан необходимы реализующим единые социальные проездные билеты организациям в целях исполнения Решения № 218.

В силу вышеизложенного, Уставный Суд приходит к выводу, что само по себе установление оспариваемыми нормами Порядка обязательного требования включения в электронный список граждан Российской Федерации, являющихся жителями городского округа «Город Калининград» и имеющих регистрацию по месту жительства или регистрацию по месту пребывания в городском округе «Город Калининград» либо решение суда об установлении факта проживания на территории городского округа «Город Калининград», относящихся к одной из льготных категорий, не может расцениваться как ограничение или нарушение прав граждан, являющихся получателями дополнительных мер социальной поддержки жителей городского округа «Город Калининград» в виде права льготного проезда в городском транспорте общего пользования всех форм собственности с нумерацией маршрутов до 99 (кроме автобусов малого класса).

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» при информационной поддержке Общероссийского конгресса муниципальных образований (ОКМО) сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор К.А. Иванова.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ НОВИНКИ

Иванова К.А., Кабанова И.Е. Муниципальная охрана объектов культурного наследия: обзор законодательства и муниципальной практики. Спецдоклад. — М.: Изд-во «Проспект», 2020. — 212 с.

В 2019 году в рамках реализации президентского указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» был принят национальный проект «Культура». Данный спецдоклад отражает актуальные проблемы охраны культурного наследия на местах, а также поднимает вопросы полномочий органов местного самоуправления в сфере объектов культуры. В спецдокладе дается описание текущего состояния охраны объектов культурного наследия, анализируется федеральное и региональное законодательство, исследуется ряд наиболее значимых муниципальных правовых актов. Приводятся результаты мониторинга судебной практики по охране объектов культурного наследия во всех федеральных округах Российской Федерации.

Иванова К.А., Немчинова Е.В. Реализация права на свободу слова в интернет-пространстве: Монография. — М.: Издательство «Проспект», 2019. — 126 с.

Право на свободу слова в связи с широким и повсеместным использованием Интернета, приобрело новое значение, поскольку через данную сеть легко можно донести свои взгляды и идеи, и они становятся доступными неопределенному кругу лиц, при этом явно превышающему тот, в случае, если бы они были распространены в реальном мире. В данной монографии комплексно изучена проблематика реализации конституционного права на свободу слова в сети Интернет; выработаны теоретические положения и практические рекомендации, направленные на совершенствование российского законодательства по данной сфере.

Выполнено в рамках задания по гранту Президента РФ № МК-2440.2018.6

